

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-809

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2024 г.
Определение изготовлено в полном объеме 27 июня 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Крымдорстрой ЛТД"

на определение Арбитражного суда Московской области от 20.06.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2023

по обособленному спору по заявлению общества "Крымдорстрой ЛТД" о включении требований в реестр требований кредиторов должника в деле № А41-76337/2021 о банкротстве Парфенова Владимира Николаевича.

В заседании приняли участие представители:
общества "Крымдорстрой ЛТД" – Квасников М.О.
Федеральной налоговой службы – Степанов О.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 23.05.2024 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество с ограниченной ответственностью "ДРСУ-Крым" осуществляло строительство

автомобильных дорог и автомагистралей. Единственным его участником и генеральным директором являлся Парфенов В.Н.

14.06.2018 решением Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-6230/2018 с общества "ДРСУ-Крым" в пользу общества "Крымдорстрой ЛТД" взыскан долг по оплате товара, поставленного ему обществом "Крымдорстрой ЛТД" по договору от 16.05.2016, – 3 575 898,03 руб.; штраф – 357 589,80 руб., пени – 1 612 730,01 руб. (всего 5 546 217,84 руб.), а также судебные расходы в размере 49 217,21 руб.

31.08.2018 в отношении общества "ДРСУ-Крым" возбуждено исполнительное производство по взысканию указанного долга.

24.10.2019 генеральный директор общества "ДРСУ-Крым" Парфенов В.Н. признан виновным в повторном представлении недостоверных сведений о юридическом лице в налоговую службу, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

01.03.2021 Федеральная налоговая служба приняла решение о предстоящем исключении общества "ДРСУ-Крым" из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) в связи с наличием записи от 21.08.2018 о недостоверности сведений о юридическом лице.

24.06.2021 общество "ДРСУ-Крым" исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо на основании указанного решения налоговой службы (статья 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей").

02.07.2021 исполнительное производство в отношении общества "ДРСУ-Крым" прекращено в связи с ликвидацией должника. Погашение требований взыскателя не производилось.

25.10.2021 возбуждено дело о банкротстве Парфенова В.Н.

Общество "Крымдорстрой ЛТД" обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требований в размере 5 595 435,05 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов должника как субсидиарного ответчика по обязательствам подконтрольного ему ликвидированного общества "ДРСУ-Крым". Требование мотивировано тем, что Парфенов В.Н. при ликвидации общества действовал недобросовестно (фактически бросил общество, не рассчитавшись с долгами, не принял мер к его ликвидации в установленном законом порядке, т.е. через ликвидационную комиссию, с извещением кредиторов, с возможным банкротством общества и т.п.). Это бездействие Парфенова В.Н. по мнению заявителя, повлекло для него убытки.

Доводы основаны на статье 53, абзаце 2 пункта 1 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пункте 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П и от 07.02.2023 № 6-П.

Определением Арбитражного суда Московской области от 20.06.2023, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного

апелляционного суда от 22.08.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2023, в удовлетворении требований отказано. Суды исходили из того, что наличие непогашенной задолженности у ликвидированного общества "ДРСУ-Крым" перед кредиторами не говорит о вине его руководителя в этом; Парфенов В.Н. не может быть привлечен к субсидиарной ответственности по пункту 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, так как норма начала действовать с 30.07.2017, а задолженность общества "ДРСУ-Крым" возникла с 16.05.2016 по 01.12.2016. Также суды указали, что кредитор имел возможность контролировать решения, принимаемые налоговой службой, однако внесение записи об исключении общества "ДРСУ-Крым" из ЕГРЮЛ не оспаривал.

В кассационной жалобе общество "Крымдорстрой ЛТД" просило обжалованные судебные акты отменить. Доводы заявителя сводились к тому, что обстоятельства, установленные судами, достаточны для квалификации правоотношений по пункту 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и привлечения Парфенова В.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества "ДРСУ-Крым".

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы. Представитель налоговой службы не возражал против привлечения Парфенова В.Н. к субсидиарной ответственности, однако полагал, что этот спор не подлежит рассмотрению в деле о его банкротстве.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как следует из пунктов 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 ГК РФ законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности. В то же время правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10 и статья 1064 ГК РФ, пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", далее - постановление № 53).

Следовательно, если неспособность удовлетворить требования кредитора подконтрольного юридического лица спровоцирована реализацией воли контролирующих это юридическое лицо лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности, то участники корпорации и иные контролирующие лица в исключительных случаях могут быть привлечены к имущественной ответственности перед кредиторами данного юридического лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, статья 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее – Закон о

банкротстве), в том числе при предъявлении соответствующего иска вне рамок дела о банкротстве.

Исключение общества с ограниченной ответственностью из реестра как недействующего в связи с тем, что в ЕГРЮЛ имеются сведения, в отношении которых внесена запись об их недостоверности (подпункт "б" пункта 5 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"), не препятствует привлечению контролирующего лица этого общества к ответственности за вред, причиненный кредиторам, хотя и не является прямым основанием наступления этой ответственности (пункт 3 статьи 64.2 ГК РФ, определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671).

Субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества может быть возложена на контролировавших его лиц, если неисполнение обязательств таким обществом обусловлено их недобросовестными или неразумными действиями (пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Доказывание того, что погашение требований кредиторов стало невозможным в результате действий контролирующих лиц, упрощено законодателем для истцов посредством введения опровержимых презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), при подтверждении которых предполагается наличие вины ответчика в том, что имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов. Так, в частности, отсутствие у юридического лица документов, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством об обществах с ограниченной ответственностью, закон связывает с тем, что контролирующее должника лицо привело его своими неправомерными действиями в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов должника, причинило тем самым им вред и во избежание собственной ответственности скрывает следы содеянного. В силу этого и в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующие должника лица за такое поведение несут ответственность перед кредиторами должника (определения Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138, от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4,5,6)).

Презумпция сокрытия следов содеянного применима также в ситуации, когда иск о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности подается кредитором вне дела о банкротстве – в случае исключения юридического лица из реестра как недействующего ("брошенный бизнес"). Иное создавало бы неравенство в правах кредиторов в зависимости от поведения контролирующих лиц и приводило бы к получению необоснованного преимущества такими лицами только в силу того, что они избежали процедуры банкротства контролируемых лиц (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2024 № 305-ЭС23-29091).

Кроме того, закон не только дает право каждому свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности, в том числе через объединение и участие в хозяйственных обществах (статья 2, часть

1 статьи 30, часть 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации, статьи 50.1, 51 ГК РФ, статьи 11, 13 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), но и обязывает впоследствии ликвидировать созданное юридическое лицо в установленном порядке, гарантирующем, помимо прочего, соблюдение прав кредиторов этого юридического лица (статьи 61-64.1 ГК РФ, статья 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Во всяком случае, правопорядок не поощряет "брошенный бизнес", а добросовестный участник хозяйственного общества, решивший прекратить осуществление предпринимательской деятельности через юридическое лицо, должен следовать принципу "закончил бизнес – убери за собой".

При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и могут его ограничить по своему усмотрению.

Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника документов, от дачи объяснений либо их явной неполноте и если иное не будет следовать из обстоятельств дела (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П).

Кредиторам, требующим привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, не предоставляющего документы хозяйственного общества, необходимо и достаточно доказать состав признаков, входящих в соответствующую презумпцию: наличие и размер непогашенных требований к должнику; статус контролирующего должника лица; его обязанность по хранению документов хозяйственного общества; отсутствие или искажение этих документов. Привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо может опровергнуть презумпцию и доказать иное, представив свои документы и объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность и чем вызвана несостоятельность должника, каковы причины непредставления документов, насколько они уважительны и т.п. (пункт 10 статьи 61.11, пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве, пункт 56 постановления № 53).

При рассмотрении настоящего дела общество "Крымдорстрой ЛТД" последовательно указывало, что общество "ДРСУ-Крым", всецело контролируемое Парфеновым В.Н. и исключенное из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, имело перед заявителем непогашенную и бесспорную (подтвержденную судебным актом) задолженность. Несмотря на

это Парфенов В.Н. не только не принял никаких мер для погашения задолженности, но и своим бездействием фактически бросил подконтрольное общество с долгами и способствовал его исключению из ЕГРЮЛ.

Парфенов В.Н. не представил в суд никаких документов, характеризовавших финансово-хозяйственную деятельность общества "ДРСУ-Крым"; не дал объяснений о причинах, по которому долг общества не был уплачен.

Действительно, как и указали суды, наличие у ликвидированного общества непогашенной задолженности само по себе не является бесспорным доказательством вины его руководителя (участника) в неуплате обществом долга и не может свидетельствовать о недобросовестном или неразумном поведении руководителя, повлекшем неуплату этого долга (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180). Однако, суды безосновательно не приняли во внимание, что добросовестный руководитель общества обязан действовать в интересах контролируемого им юридического лица и его кредиторов, в том числе формировать и сохранять информацию о хозяйственной деятельности должника; раскрывать ее при предъявлении требований как к подконтрольному обществу, так и лично к контролирующему лицу; давать пояснения относительно причин неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения обществом хозяйственной деятельности. Вопреки этому Парфенов В.Н. не предпринял никаких мер ни по погашению задолженности перед кредиторами, ни по оправданию неуплаты долга объективными и случайными обстоятельствами. Такое его поведение не является ни добросовестным, ни разумным. Оно препятствует установлению причин, по которым общество "ДРСУ-Крым" не оплатило долг, и косвенно подтверждает предположение общества "Крымдорстрой ЛТД" о том, что под руководством Парфенова В.Н. подконтрольное ему лицо намеренно не рассчиталось по долгам, а Парфенов В.Н. скрывает свою причастность к этому. При таких обстоятельствах предположение о том, что осуществление расчета с кредитором стало невозможным по вине контролирующего лица, считается доказанным.

Требование от общества "Крымдорстрой ЛТД" доказывания чего-либо большего в отсутствие всякого реагирования со стороны ответчика означает для него непосильное обременение, так как доступа к документации общества "ДРСУ-Крым" у заявителя нет, а в удовлетворении ходатайства об истребовании из банков выписок с расчетных счетов общества "ДРСУ-Крым" о движении денежных средств с 16.05.2016 по 24.06.2021 для анализа его финансово-хозяйственной деятельности суд отказал. Такой подход противоречит основам правосудия в арбитражных судах (статья 2, пункт 2 статьи 7, пункт 3 статьи 8, пункт 3 статьи 9 АПК РФ).

Вывод судов о том, что общество "Крымдорстрой ЛТД" не реализовало право на возражения о ликвидации общества "ДРСУ-Крым" и это препятствует предъявлению требований к контролировавшему его лицу, несостоятелен. Кредитор не должен претерпевать неблагоприятные имущественные последствия того, что он не смог помешать контролировавшим должника

лицам "бросить бизнес" и уклониться тем самым от расчетов с ним. Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица - должника из реестра не образует оснований для освобождения лица от ответственности или уменьшения ее размера (пункт 1 статьи 404 и пункт 2 статьи 1083 ГК РФ, пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Парфенову В.Н. в вину вменялись не просрочка исполнения обществом "ДРСУ-Крым" своих обязательств в 2016 году, а недобросовестные действия при ликвидации этого общества, которая закончилась в июне 2021 года. К этому времени пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, вступивший в силу 30.07.2017, действовал в полной мере и, вопреки выводам судов, подлежал применению при рассмотрении данного спора. Кроме того, этот вид ответственности по существу не является законодательной новеллой. Исключение юридического лица из реестра и ранее не препятствовало привлечению к ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (пункт 3 статьи 64.2 ГК РФ). В связи с этим контролировавшие общество лица могли быть привлечены к ответственности по общим правилам ГК РФ о возмещении убытков в том числе и за период, предшествовавший 30.07.2017. Вопрос о надлежащей квалификации правоотношений находится в компетенции суда (статья 6, пункт 1 статьи 168 АПК РФ, пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции").

Парфенов В.Н. 01.02.2024 признан банкротом, введена процедура реализации его имущества. С даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. Требование по обязательствам, вытекающим из субсидиарной ответственности лица, контролировавшего юридическое лицо - банкрота, не значится в числе исключений из этого правила (пункт 1 статьи 126, пункт 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве, пункт 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"). В силу изложенного судебная коллегия не согласилась с доводом налоговой службы о том, что данный спор не подлежит рассмотрению в деле о банкротстве Парфенова В.Н.

Ссылка налоговой службы на абзац первый пункта 6 статьи 61.16 Закона о банкротстве не принимается. Действительно, в силу указанной нормы вопрос о привлечении к ответственности лица, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, не может быть рассмотрен (передан на рассмотрение) в деле о его банкротстве. Вместе с тем из буквального толкования этой нормы в совокупности с прочими абзацами этого же пункта следует, что альтернативой для рассмотрения такого спора выступает дело о банкротстве подконтрольного юридического лица. В рассматриваемом же споре такой альтернативы нет и быть не может: подконтрольное Парфенову В.Н. общество ликвидировано.

Суды первой и апелляционной инстанций установили все признаки, необходимые и достаточные для привлечения Парфенова В.Н. к субсидиарной ответственности по пункту 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью по обязательствам общества "ДРСУ-Крым". Оснований для иной квалификации содеянного Парфеновым В.Н. или освобождения его от этой ответственности не имелось. Как следствие, требование общества "Крымдорстрой ЛТД" подлежит удовлетворению.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "Крымдорстрой ЛТД" в предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене. Поскольку обстоятельства обособленного спора установлены судами полностью, требования к подконтрольному лицу подтверждены вступившим в законную силу судебным актом по иному делу, возражений по размеру субсидиарной ответственности в судах не выдвигалось, судебная коллегия считает возможным удовлетворить заявление общества "Крымдорстрой ЛТД" в полном объеме с определением очередности погашения требований в соответствии с пунктом 4 статьи 134 и пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 20.06.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2023 по делу № А41-76337/2021 отменить, требование общества с ограниченной ответственностью "Крымдорстрой ЛТД" признать обоснованными и включить в третью очередь реестра требований кредиторов в размере 3 575 898,03 руб. – долг; 357 589,80 руб. – штраф; 1 612 730,01 руб. – пени; 49 217,21 руб. – судебные расходы. Требования по пени и штрафу учитывать отдельно.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Ксенофонтова Н.А.